

Глава 490 Власть рождается в насилии (1).

Питающийся властью монстр.

Фалес невольно вспомнил фигуру, давно не всплывавшую на поверхности его разума. Эта фигура держала в руке скипетр, а на её голову была надета корона. Он был отцом Фалеса, человеком, чьё присутствие было столь величественным, что к нему было трудно приблизиться.

Принц на несколько секунд погрузился в глубокие размышления.

- Вам не нравится текущая ситуация в Западной Пустыне? Вы не можете забыть, какой Западная Пустыня была в прошлом, когда принадлежала лишь семье Факенхаз, верно? Поэтому вы надеетесь, что я что-то сделаю. – Принц поднял голову и посмотрел на Кирилла. Его тон наполнился тревогой. – Вы знали, что мне уже говорили нечто подобное шесть лет назад, когда я покидал Вечную Звезду?

Герцог Западной Пустыни на несколько секунд задержал на нём взгляд, после чего улыбнулся.

- Нет, Ваше Высочество. – Факенхаз медленно выдохнул и повернулся к окну. – Пожалуйста, не ставьте меня в один ряд с консервативными дураками, цепляющимися за традиции и старые правила или с одержимыми прошлой славой, не желающими открывать глаза и смотреть в будущее – хотя среди моих сверстников множество подобных людей.

Фалес фыркнул и произнёс:

- Тогда что вас от них отличает?

На этот раз Кирилл молчал особенно долго. Его взгляд застыл над бурлящим активностью, хаотичным лагерем.

- Почему, Фалес... – наконец, герцог Западной Пустыни произнёс с намёком на сентиментальность. – Почему нам позволено править этой землёй?

Принц Созвездия нахмурился.

Глава семьи Факенхаз произнёс вяло:

- Почему мы наслаждаемся этим статусом, который возвышает нас над другими? Я, текущий герцог, правящий Западной Пустыней и вы, который в будущем будет править Созвездием?

Кирилл слишком быстро сменил тему. В его словах был скрыт сарказм. Он посмеялся над Фалесом, хотя насмешка была едва заметной, из-за чего принц – привыкший к манере общения северян – почувствовал себя неловко.

- Потому что как правители мы достаточно мудры и несравненны, когда речь идёт о стратегии и изобретательности? Лидер северян мог править ими потому, что был храбрым и всегда смело встречался с опасностями?

Герцог встал рядом с окном. Тень от его худой и хрупкой фигуры отпечаталась на полу.

- Или вы можете править людьми, потому что вы доброжелательный, честный и заботитесь о них? Или дело в славе ваших предков, и эта власть передаётся по наследству? – Кирилл

вернулся к своему насмешливому тону. – Может это на самом деле судьба, и вы выбраны из-за народного расположения, а кровь, текущая в ваших венах, на самом деле может... сиять?

Герцог, как обычно, сказал лишь половину от того, что хотел сказать, после чего посмотрел на Фалеса таким взглядом, будто его забавлял этот разговор. Казалось, он чего-то ждёт.

Подросток не стал сразу ему отвечать. Наконец, Фалес сделал глубокий вдох и произнёс:

- С самого начала и до этого момента... Кто научил вас говорить в подобной манере, герцог Факенхаз? Он специализировался на обучении идиотов?

«Что?» Улыбка Кирилла застыла.

Фалес удручённо пожал плечами.

- Знаете, я лишь сегодня понял, что ненавижу риторические вопросы.

«Риторические вопросы?» На лице герцога появилось ещё большее недоумение. Однако принц не стал подхватывать его слова. Вместо этого он посмотрел на герцога равнодушным взглядом.

- Я дам вам совет, Незванный герцог: во время обсуждения или переговоров, намеренное использование риторических вопросов с целью придания себе таинственности делает из вас хихикающего клоуна, развлекающего толпу. Подобный тон позволяет вам выглядеть непогрешимым, но он не предоставляет никакой полезной информации.

После слов Фалеса лицо герцога Факенхаза медленно напряглось.

- Если у вас есть ответ, тогда озвучьте его. Если ответа нет, просто скажите «нет» и покончим на этом. Потому что помимо раздражения, никто не захочет разбираться в том, что вы пытаетесь сказать при помощи риторических вопросов. – Сказав эти слова, Фалес вонзил кинжал в спинку кровати.

В комнате надолго установилась тишина. Время от времени были слышны завывания ветра снаружи.

Кирилл посмотрел на Фалеса таким взглядом, словно впервые с ним встретился. Уголки губ герцога приподнялись, и тут же опустились. Казалось, он хотел что-то сказать, но не мог этого сделать.

С другой стороны Фалес скрестил на груди руки, словно его с ним ничего не связывает. Он выглядел невинным, наклонив голову и поджав губы, дожидаясь ответа Кирилла.

В итоге Кирилл закрыл глаза и опустил голову.

- Вот почему я не люблю северян, - протяжно вздохнул он.

Однако Фалес лишь приподнял бровь и подхватил разговор:

- Нет, просто вам здесь не рады.

Кирилл снова выдержал паузу, на мгновение лишаясь дара речи.

- Давайте продолжим. Как нам позволено править? – Закончив есть, Фалес выдохнул. Он сел на кровать, облокотился на спинку и удовлетворённо развёл руки в стороны. – Пожалуйста, не

позволяйте мне перебивать вас.

Кирилл вздохнул про себя.

«Ты уже давно перебил меня».

Герцог долго молчал, пока в какой-то момент не произнёс:

- По правде говоря, я не верю, что нам позволено править по вышеозвученным мной причинам, Фалес. Я не верю в это.

Фалес снова заговорил, отчётливо произнося каждый слог:

- Очень хорошо!

Кирилл застыл на мгновение.

- Мы наконец-то можем начать разговор. – Фалес поднял в сторону Кирилла указательный палец, невероятно довольный собой. – Ведь не так сложно поддерживать нормальный разговор, не так ли? Пожалуйста, продолжайте.

Кирилл только что восстановил самообладание, но слова Фалеса снова выбили его из колеи. Герцог вздохнул. «Подросток передо мной больше не бастард, которого я знал шесть лет назад, любящий кичиться своим интеллектом и с красным лицом сжимающий кулаки, притворяясь принцем... Он Фалес Джейдстар, плеяда звёзд, существующая над вселенной».

Подумав об этом, герцог слегка развернулся. На его гадком лице отразился холодный свет.

- Принц Фалес, с моей точки зрения привычка – вот истинный правитель земли, королевства и целого мира. Это причина, по которой множество людей готовы нам подчиняться.

«Привычка».

- Привычка... привычка... - задумчиво пробормотал Фалес, внезапно приходя к пониманию. Завладев возможностью говорить, он начал медленно обдумывать слова Кирилла, на первый взгляд выглядящие неважными из-за того, как они звучали.

В этот момент Кирилл опёрся на свою трость и сделал несколько ковыляющих шагов по комнате.

- Мужчины привыкли ходить на работу, чтобы поддерживать семью; женщины привыкли сидеть дома и растить детей; торговцы привыкли путешествовать и продавать поддельные, некачественные товары; фермеры привыкли платить налоги и призываться в армию; дворяне привыкли управлять королевством; жрецы привыкли разговаривать о богах; армия привыкла к насилию; правительственные чиновники привыкли раздавать и слушать приказы; авторы привыкли поздно сдавать свои рукописи; сюзерены привыкли быть властными; а короли привыкли возвышаться над другими на своих тронах...

Герцог говорил очень быстро, так же, как шёл. Он звучал так, будто взбирался на гору, чья вершина была не видна.

- Люди привыкли платить, покупая товар, привыкли быть наказанными за преступления, привыкли склонять голову перед смертью, привыкли поднимать голову, когда видят шанс выжить...

Кирилл выглядел оцепенелым. Он нежно погладит старую стену левой рукой. Его лицо посерьёзнело, из-за чего Фалес подсознательно выпрямился на кровати.

- Привычка... Так они, и говоря о них – я имею в виду всех людей, которыми мы правим – сформировали свои привычки, потому что таким мир выглядит в их глазах когда они выходят на свет из чрева матери. Так формируется привычка, потому что так работает мир; люди заставляют его так работать из-за повторения привычек в своих ограниченных жизнях. Их привычки формируются, потому что они смотрят как множество людей снова и снова реагируют на те или иные ситуации; они инстинктивно уважают, имитируют и принимают эти привычки.

В этот момент герцог Западной Пустыни внезапно поднял голову, опираясь одной рукой на стену.

- Фалес!

Принц был шокирован. Кирилл посмотрел на него холодным взглядом.

- Люди подчиняются и верят в наше правление, они уважают наш статус и преданы нам, но не из-за нашего могущества, не из-за нашего статуса, с которым мы родились; не из-за угрозы, которую мы для них представляем, не из-за эффективности нашего правления, не из-за предоставляемых нами благ, не из-за сияния твоей крови, благословлённой богами! Просто они к этому привыкли!

Дующий в окно холодный ветер заставлял кожаную одежду и волосы герцога постоянно трепетать. Из-за этого Кирилл Факенхаз выглядел ещё более причудливым и пугающим.

Фалес инстинктивно сглотнул. У него больше не было сил обращать внимание на насмешку в словах герцога, которая явно была частью него. Кирилл сузил глаза, но его взгляд не потерял своей пронзительности.

- Потому что впервые открывая глаза в этом мире, они видят, как их предки делают это, их родители и их сверстники. Поэтому они тоже привыкают делать это, в свою очередь обучая этому своих детей.

Фалес медленно нахмурился.

- И эта группа людей демонстрирует свои привычки другой группе людей: своим детям, старейшинам, родственникам, соседям, незнакомцам, господам, слугам, сверстникам, начальникам и подчинённым. Они показывают их им день за днём, год за годом.

Кирилл перестал двигаться. Его голос наполнился глубиной, словно он рассказывает самую страшную историю о призраках, вызывающую у слушателей мурашки на коже, хотя было не холодно.

- Это повторяется до тех пор, пока все мы, включая меня и вас, не начинаем испытывать отвращение к незнакомому и странному, и не становимся инертными. Тогда мы начинаем понимать следующую логику: тот, кто выступает против этих привычек, является чужаком, которого нужно уничтожить.

На лице Фалеса появилась ещё большая тревога.

- Эти привычки передаются ещё большему количеству людей, намертво врезаясь в наши кости.

Они становятся нашей второй натурой. Впоследствии мы называем их правилами.

Голос Кирилла наполнился беспрецедентной серьёзностью и угрюмостью.

Подул холодный ветер, заставивший Фалеса съежиться. Солнечный свет снаружи не давал никакого тепла. Фалес внезапно почувствовал, что в комнате на верхнем этаже башни царит невероятный холод. Так же он чувствовал себя во Дворце Возрождения в своих воспоминаниях.

- Вы понимаете, что я имею в виду, Ваше Высочество? – Голос Кирилла вернул Фалеса к реальности. – Для меня это единственная вещь, позволяющая нам править. Она слабая и жалкая, но вместе с тем вечная и могучая, имеющая крепкую основу среди нас. И тот, кто хочет разрушить эти привычки и правила... выглядит для нас устрашающим, - холодно улыбнулся Кирилл.

«Тот, кто хочет разрушить привычки и правила...» Фалес невольно приподнял брови и тихо фыркнул.

- Как Легендарное Крыло поступил с Лагерем Клиновых Клыков?

Герцог остановился на мгновение.

- Нет, масштаб не настолько мал. – Голос Факенхаза помрачнел. Казалось, он наполнился сожалениями, копящимися несколько столетий. – Например, все мы знаем, что когда-то давно один правитель Созвездия... Нет, я должен сказать несколько поколений правителей после этого короля, бросили людям наживку королевского правления и превратили тысячи крестьян во врагов сюзеренов.

Его слова заставили Фалеса напрячься.

«Наживка королевского правления...» В этот момент Фалес внезапно почувствовал, что Кирилл Факенхаз Незванный, чьи действия были причудливыми и который любил говорить загадками, пришёл сюда не только для того чтобы переманить второго принца на свою сторону.

Принц ещё сильнее посуровел.

- При помощи лестницы, состоящей из власти, они медленно карабкаются вверх и сражаются против нас, дворян, правящих собственными территориями. – Кирилл медленно вернулся к окну и посмотрел на лагерь внизу. – Так процветающие столетиями семьи обращаются в руины. Старые дворяне теряют свою власть, а на их место приходят новые дворяне. Судьбы множества людей меняются. Никто не может предсказать жизни и смерти. Всё это сформировало королевство таким, каким мы сегодня его видим.

Голос герцога был наполнен глубиной и неоспоримостью.

- За прошедшие несколько столетий Дворец Возрождения медленно, но твёрдо лишил дворян власти передавать их наследие своим семьям, лишил их возможности передавать их титулы своим детям, возможности получать налоги, назначать своих чиновников, выносить приговоры в суде и возможности мобилизовать армию. Всё это было проделано в неостановимой манере.

После этих слов герцога Фалес невольно вспомнил себя, щедро описывающего текущую ситуацию в Созвездии пяти эрцгерцогам и одной эрцгерцогине шесть лет назад в ночь Драконьей Крови. Он также вспомнил историю бывших королевских гвардейцев, которую не

так давно слышал.

«Семьи, процветающие столетиями, обратились в руины. Старые дворяне утратили свою власть, заменяясь новыми дворянами... Судьбы множества людей изменились. Никто не может предсказать жизни и смерти...» - подумал Фалес.

- Знаете, хотя оба игрока видят действия друг друга, по-настоящему интересным эту игру делают бесконечное множество возможных исходов их ходов. – Кирилл наклонился вперёд, словно хотел получше рассмотреть открывавшийся из окна вид. Словно он смотрел на шахматную доску.

- Сделать ход и предсказать следующие десять ходов. С каждым ходом ты не только влияешь на текущую игру, но и на несколько шагов вперёд, дюжину шагов вперёд, даже на сотню шагов вперёд. Тогда оппонент, находящийся в сотне шагов от тебя, не сможет ничего сделать и ему придётся сдаться. Разве это не более интересно, чем грубая кулачная драка?

По какой-то причине после этих слов Фалес вспомнил Чёрного Меча. Он вспомнил, как тот сражался против Гизы, впоследствии помогая ему выбраться из плотного окружения гидры Килики, состоящего из плоти и крови.

Чёрный Меч учёл и рассчитал каждый фактор в сражении, от выбора точки входа, до выбора пути к прорыву окружения. Он с самого начала учёл все факторы и медленно направился к победе. Он походил на шахматного игрока, воспринимающего битву шахматной доской.

Голос Кирилла был стабильным. Его редкие волосы и одежда трепетали на ветру.

- Он тихо делал свои ходы, не моргая глазом. Он сеял семена весной и собирал обильный урожай осенью. Это блестящий путь Добродетельного Короля.

«Добродетельный Король, - слегка опешил Фалес. – Добродетельный Король?.. – подсознательно повторил он».

Кирилл внезапно развернулся и нацепил на лицо маску джокера – заставляющую людей хмуриться – при этом его тон снова стал «дружелюбным».

- Что? Неужели вы думали, что спустя столько лет ни один из нас, какими бы глупыми мы ни были, не смог увидеть, что сделал Добродетельный Король? От его нелепого Национального Собрания до этого проклятого королевского банка, учитывая, что всё это напрямую касается нас?

Сердце Фалеса потонуло. Герцог поднял голову и сузил глаза.

- Многие дворяне знают, как и я, но мы ничего не можем с этим сделать.

«Они знают... но бессильны что-либо изменить». Фалес сделал глубокий вдох. Он невольно вспомнил обеспокоенность на лице Лэмпарда, когда тот упоминал Добродетельного Короля в карете.

Один ход за жизнь, партия длиной в столетие.

Фалес ещё сильнее нахмурился.

- Почему у вас такое выражение лица? – Герцог посмотрел в окно, глядя при этом так, будто

его не заботит то, что происходит вокруг него. – Старый Ворон в своём письме упомянул, что вас заинтересовал Добродетельный Король, это правда?

Фалес покачал головой.

- Я просто... - запнулся он.

«Подождите...» У Фалеса расширились глаза, когда он кое-что понял.

- Старый Ворон? – принц резко поднял голову. – Вы знаете его? – воскликнул он.

Смех Кирилла вместе с ветром вплыл в уши Фалеса.

- Знаю его? Хмпф, принц Фалес, когда Мерил Хикс путешествовал из Земли Поцелуя Дракона в Созвездие через Три Королевства Таинственного Моря, прежде чем он проделал длинный путь в Экстедт, кто, по-вашему предоставил ему армию для сопровождения через пустыню?

Фалес был ошеломлён.

«Мерил Хикс пересёк пустыню, чтобы попасть в Экстедт... Но откуда герцог Созвездия из Западной Пустыни знает этого престарелого учёного из герцогства Анленцо?»

Казалось, Кирилл почувствовал его озадаченность. Герцог протяжно вздохнул. В его неприятный голос просочились нотки ностальгии.

- Когда я был маленьким пройдохой, уникальный учёный из Земли Поцелуя Дракона был моим учителем.

Фалес наострил уши. После этих слов Кирилл покачал головой и улыбнулся.

- Тогда мой дядя узнал, что его удостоверение учёного является фальшивым. В гневе он раздел его догола и выбросил в пустыню. Ах... это молодость, которую стоит помнить.

Фалес моргнул. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы переварить сказанное Кириллом.

«Это значит, что герцог-защитник Западной Пустыни и Хикс, Старый Ворон... - Удивление Фалеса стало ещё более очевидным. – Путрей говорил, что этот старик обучил многих важных людей. Кажется, он не преувеличивал».

- Ваше Высочество, нас с вами многое связывает, хотя мы не видим этих вещей, - громко рассмеялся герцог-защитник Западной Пустыни. После этого он отвернулся от окна и произнёс беспечным тоном: - Что же до вашего вопроса о том, кто научил меня так говорить и специализируется ли он на обучении идиотов...

Герцог Факенхаз сузил глаза. В этот момент лицо Фалеса внезапно напряглось.

Стук!

Кирилл с силой опустил на пол свою трость.

- Я верю, что Хикс на самом деле раньше обучал идиотов... Что скажете, Ваше Высочество? – Герцог сузил глаза и посмотрел на Фалеса нескрываемым злонамеренным взглядом.

Казалось, в этот момент в комнате застыл воздух.

Перед лицом вопроса, на который ему не обязательно было отвечать, Фалес приложил немало усилий, нацепляя на лицо выражение человека, засунувшего в рот пригоршню мух, и улыбнулся неловкой улыбкой.

«Чёрт».

Испытывая на себе мстительный взгляд герцога Западной Пустыни, Фалес сменил тему разговора:

- Кажется, я понял, что вы хотите сделать.

Фалес поднял голову. Он начал медленно привыкать к манере речи Кирилла. На первый взгляд казалось, будто тот выглядит равнодушным, однако в действительности он подмечал все детали.

- Вы бессильны перед лицом Дворца Возрождения, поэтому все вы надеетесь, что я, как новый король, начну менять королевство с трона?

Однако Факенхаз вопреки его ожиданиям покачал головой.

- Во-первых, не «мы», а лишь я.

Фалес слегка опешил.

- Во-вторых, изменить королевство? Нет, - тихо произнёс герцог. - Даже если вы исчезнете, королевство продолжит меняться.

Кирилл снова зашагал вдоль стены, время от времени постукивая правой рукой по мебели, словно о чём-то вспоминал.

- Если говорить более точно - меняется весь мир. Это началось не сейчас, не сто лет назад и даже не шестьсот лет назад. - Глаза герцога Западной Пустыни загорелись. - Всё началось, когда Джон Чёрный Глаз использовал свою мощь короля, чтобы заставить своих вассалов мобилизовать свои армии; мир продолжил меняться, когда Разрушитель Черты, Самер Второй, анонсировал закон о наследии; когда Резак, Тормонд Четвёртый, помазал мастера ритуалов Богини Заката; когда Кредитор, Алан Третий, принял налоговые законы короля.

Добродетельный Король, Миндис Третий, провёл беспрецедентные реформации, а Поэт Айди Первый, собрал дворян в Вечной Звезде.

Глава семьи Факенхаз опустил правую руку и снова развернулся. Он посмотрел на Фалеса глубоким мрачным взглядом.

- В данный момент ваш отец правит королевством железной рукой, практически вызывая общественную ярость. Мир меняется с каждой секундой, он не ограничен лишь поколением Добродетельного Короля.

Фалес ощущал себя не в своей тарелке под взглядом герцога. Он невольно обхватил себя руками.

«От второго короля Созвездия, Чёрного Глаза Джона, до Кесселя Пятого...» Фалес внезапно осознал, что рассказанная Кириллом история простирается гораздо дальше, чем упоминал Лэмпард в тот год во Дворце Героичного Духа.

«Не только Добродетельный Король, и не только... Кессель».

- Меняется с каждой секундой... Эти слова кажутся очень знакомыми, - вздохнул принц. - Возможно, вы на самом деле ученик Старого Ворона.

Кирилл фыркнул.

- Хикс открыл мне глаза, расширил мои горизонты и увеличил мою терпимость. - Взгляд герцога изменился. - Но что насчёт вас, принц Фалес, наследник королевства? Вы открыли их?

В комнате на какое-то время установилась тишина.

- Если я открою глаза, расширю свои горизонты и увеличу свою терпимость, что вы хотите, чтобы я увидел? - медленно произнёс Фалес с потемневшим лицом.

Кирилл не стал улыбаться. Он лишь посмотрел на Фалеса серьёзным взглядом, словно ждал этого момента.

- Ваше Высочество, скажите, что вы увидели на Национальном Собрании шесть лет назад? - тихо спросил герцог.

«Национальное Собрание шесть лет назад...» Вспомнив собрание, изменившее его судьбу, Фалес невольно опустил руки. Он не стал слишком сильно углубляться в этот вопрос, и лишь осторожно ответил:

- Мой отец победил.

Кирилл холодно фыркнул.

- Да, ваш отец победил. Его победа была абсолютной, причём она касалась не только этого собрания, но и всего королевства. Он побеждает в течение восемнадцати лет с момента его коронации.

Фалес сжал кулаки. Как он и ожидал, герцог Западной Пустыни сменил тему. Он начал говорить кратко и быстро. Его голос возвышался и опадал.

- Но вы думаете, что северяне, происходящие из той же линии, что и экстедтиане, будут удовлетворены после раскрытия схемы главного зачинщика и возвращения мира на Северные территории?

«Северные территории». Фалес вспомнил Миранду Арунде, разделявшую вместе с ним одну тюремную камеру.

- Дети Клинка Холма опираются на королевскую власть, но не нужно забывать, что этот регион печально известен своими действиями, и что во времена Империи он был наводнён бандитами. Восстание во время Кровавого Года также началось в этом месте.

«Холм Клинка». Перед лицом Фалеса всплыло размытое лицо Лианны Табарк, герцогини Холма Клинка.

- Земля Утёсов давно стала беспокойной и потеряла контроль над собой. Вы должны понимать, что Кошдер Нанчестер проблематичный человек.

«Земля Утёсов». Фалес вспомнил одноглазого агрессивного и внушительного человека.

Кирилл наблюдал за его реакцией. Его высохшее гадкое лицо демонстрировало глубокую обеспокоенность.

- Что же до Западной Пустыни... Посмотрите что произошло с Лагерем Клиновых Клыков за прошедшие несколько дней, Ваше Высочество, и ответьте мне, что Дворец Возрождения получит от сюзеренов Западной Пустыни, уступающих мне в ранге?

Мои вассалы больше не смогут поднять головы перед Легендарным Крылом или они стиснут зубы и скроют свою ненависть?

Фалес вспомнил высокомерное и доминирующее поведение Романа. Он невольно сделал глубокий вдох.

Принц начал размышлять над словами герцога, чего он не делал давно.

- Вы хотите сказать, что действия моего отца принесут хаос, с которым будет сложно справиться даже при помощи методов управления королевством?

Кирилл покачал головой. В этот момент герцог Западной Пустыни убрал всё свою шутовство (и возможно невнимательность и невежество), что было для него редкостью. Его голос стал мрачным и угрюмым.

- Когда вы поймёте, что методы управления королевством вашего отца не имеют ничего общего с концом, с которым он неминуемо встретится из-за своевольности своих действий? Пострадает не он один, пострадают и многие другие, как королевские партизаны, поддерживающие короля или люди наподобие Кошдера, которые ему противостоят. Конфликт между ними приведёт к непредсказуемому исходу.

Фалес слегка сжал зубы. В течение долгого времени он воспринимал своего отца, Кесселя Пятого, подобным образом: в политических битвах королевства его отец всегда брал верх, всегда подавляя своих оппонентов. Однако слова Факенхаза казались очень... логичными.

Кирилл протяжно вздохнул и опустил левую искалеченную ногу, опираясь обеими руками на трость.

После этого герцог произнёс размышляющим тоном:

- Возможно, это естественный процесс медленного исчезновения эпохи сюзеренов, правящих своими регионами. Возможно, это неостановимая тенденция в Созвездии. Все самоуверенные действия, которые попытаются остановить этот процесс, глупы и бесполезны.

Однако в конце своей речи Факенхаз поднял голову и сияющими глазами посмотрел на задумавшегося принца.

- Но вместе с тем те, кто нетерпеливо подталкивают этот процесс, желая сократить необходимое для перемен время, чтобы увидеть желаемый конец, не меньшие глупцы.

«Нетерпеливые. Не меньшие глупцы». Фалес промолчал.

Кирилл сохранил серьёзность, хотя никто не знал, прислушался ли он к словам Фалеса или нет.

- Правя королевством, ты можешь видеть мгновенные результаты после воплощения новых планов. Однако даже мудрый Добродетельный Король действовал с осторожностью, в

результате чего плоды его действий взросли лишь спустя сотню лет. Нельзя самонадеянно думать, что тебе удастся всё изменить за один ход, в агрессивной и грубой манере решая судьбы тысяч людей, - вздохнул герцог. - Как Король Клинков, Тормонд Второй; Когти Орла, Кессель Третий; и Красный Король, Джон Второй. По их биографиям может показаться, что они совершили много таинственных деяний, но в действительности они посеяли глубоко в землю королевства семена несчастья. Они лишь сделали хуже.

Факенхаз прервал речь и глубоко задумался. Он остался стоять на месте, позволяя ветру трепать его кожаную одежду.

«... что они совершили много таинственных деяний, но в действительности они посеяли глубоко в землю королевства семена несчастья». По какой-то причине Фалес внезапно подумал о короле Нувене - который был забыт своими последователями и окружён врагами - а также Дворце Героичного Духа, который оказался в шатком положении после смерти Прирождённого Короля. Он также вспомнил о жалкой девушке, сидящей на месте эрцгерцогини, дрожащей от страха, которая даже не могла надеть на большой палец кольцо Триумфа.

Фалес долго ничего не говорил, пока в какой-то момент не фыркнул и не произнёс:

- Мой отец будет очень недоволен, если услышит эти слова.

Кирилл поднял взгляд.

- Поэтому вам не нужно об этом ему говорить... пока не наступит нужный день.

Фалес постарался проигнорировать скрытый смысл в словах Кирилла. Он произнёс:

- Но вы также сказали, что прогресс нельзя остановить, а те, кто пытаются это сделать, глупцы. Но что если это всего лишь препятствия, которые мы должны преодолеть, путь, по которому мы должны пройти, чтобы достичь вершины?

Выслушав речь Фалеса, Кирилл выдержал паузу и холодно хмыкнул в ответ.

- Всего лишь? - Герцог поднял трость и захромал к принцу. Однако Фалесу больше не казалось устрашающее лицо герцога таким неприемлемым, как вначале. - Будь осторожен со своими словами, Фалес. Я верю, что Старый Ворон говорил тебе об этом. - Лицо Кирилла посуровело. - Не позволяй своей гордости, поместившей тебя на пьедестал, испортить тебя, происходит ли эта гордость от удовлетворения от нахождения на троне или от тщеславия, которое ты испытываешь, смотря на события, произошедшие в истории.

Почувствовав непоколебимость в тоне Кирилла, Фалес невольно напрягся. Посреди холодного ветра, пронзительный взгляд и резкий голос герцога-защитника Западной Пустыни надавили на Фалеса.

- Что же до разговоров о препятствиях, которые мы должны преодолеть и пути, по которому мы должны пройти, чтобы достичь вершины, ты должен понять... что тьма перед рассветом особенно страшна, а предшествующие урагану разрушения самые ужасающие.